

ПРИКЛАДНОЕ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Т. И. ДЕШЕРИЕВА

КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПАДЕЖЕЙ,
ПРОИЗВОДНЫХ ПАДЕЖЕЙ И ПАДЕЖНЫХ ВАРИАНТОВ

1. **Постановка вопроса**¹. Сущность предлагаемого критерия непосредственно связана с сущностью понятия «семантическое поле грамматической категории» вообще и «семантическое поле падежа» в частности. Наше определение этого понятия принципиально отличается от имеющихся в литературе дефиниций семантического поля².

Семантическим полем грамматической категории мы называем совокупность предикатов (функций), определяющих ее значение. Объем семантического поля грамматической категории определяется ч и с л о м предикатов, входящих в ее семантическое поле. Итак, семантическим полем падежа мы называем совокупность предикатов, определяющих его значение, а объемом семантического поля падежа — число входящих в него предикатов.

При анализе структуры семантических полей чеченских падежей обнаруживается, что семантическое поле производной формы сравнительного падежа равноценно семантическому полю сравнительного падежа: оно имеет такой же объем (число предикатов) и такое же процентное отношение числа семантических функций к числу различных синтаксических функций, как и семантическое поле сравнительного падежа.

На каком основании мы считаем производную форму сравнительного падежа именно производной формой, а не самостоятельным падежом? Прав ли был П. К. Услар, называя рассматриваемую грамматическую

¹ Вопрос о грамматической категории падежа сложен и дრен, см. в кн.: «Античные теории языка и стиля», М.—Л., 1936, стр. 61 и сл. Из современных работ, посвященных специально категории падежа, назовем: L. N j e l m s l e v, La catégorie des cas, étude de grammaire générale, I, «Acta jütlandica», VII, 1, Aarhus, 1935; R. J a k o b s o n, Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre, TCLP, 6, 1936; J. K u r y - I o w i c z, Le problème du classement des cas, BPTJ, IX, 1949; Е. А. Б о к а р е в, О категории падежа, ВЯ, 1954, 1; В. А. У с п е н с к и й, К определению падежа по А. Н. Колмогорову, «Бюллетень по проблемам машинного перевода», 5., М., 1957.

² Ср. определение семантического поля как «круга понятийного содержания языка»: J. T r i e r, Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, I, Heidelberg, 1931; стр. 1—4; е г о ж е, Das sprachliche Feld, «Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung», 10, 1934, стр. 428. Ср. также определение «смыслового поля» как группы этимологически связанных слов, объединенных смысловой и грамматической общностью: G. I r s e n, Der Alte Orient und die Indogermanen, «Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Festschrift für W. Streitberg», Heidelberg, 1924, стр. 225. Обстоятельный критический анализ существующих в советском и зарубежном языкознании определений «семантического поля» см.: А. А. У ф и м ц е в а, Опыт изучения лексики как системы, М., 1962.

категорию самостоятельным «равняющим» падежом³? А если не прав, то почему? В кавказоведческой литературе нет теоретического обоснования ни той, ни другой точки зрения. И это не случайно. До сих пор, насколько нам известно, не установлен критерий, который позволил бы определить строго научно число самостоятельных падежей в любом языке: при определении числа падежей в том или ином языке по-прежнему преобладает эмпиризм и субъективизм исследователя. Отсюда — неизбежный разнобой в количестве выделенных самостоятельных падежей и производных форм. Достаточно сказать, что в языковедении пока не существует и определения производной формы падежа как грамматической категории⁴. Производная форма нередко одним исследователем рассматривается как самостоятельный падеж, другим — как производная форма падежа (как, например, производная форма чеченского сравнительного падежа). Положительное решение вопроса о том, какие из выделенных падежей в том или ином языке следует считать действительно самостоятельными падежами, какие — производными формами падежей, какие — вариантами того или иного падежа или производной падежной формы, очевидно, будет иметь большое теоретическое и практическое значение, так как поможет устранить разнобой в описании структуры одного и того же языка.

2. Сущность критерия K^* ⁵. Пусть в некотором определенном языке R исследователями выделены грамматические категории имени: $x_1, x_2, x_3, \dots, x_m$ (m — конечное число, $m > 1$), выражающие разные отношения обозначаемого ими предмета к другим предметам, признакам или процессам (действиям, состояниям) действительности и, следовательно, устанавливающие отношения данного имени к другим членам предложения.

Допустим, что нам известна структура семантических полей этих категорий, т. е. для каждой $x_1, x_2, x_3, \dots, x_m$ известны, прежде всего, предикаты, определяющие ее семантическое поле.

Из последовательности указанных категорий выберем произвольно две категории, например: x_n и x_l ($1 \leq n \leq m, 1 \leq l \leq m, n \neq l$), и сравним x_l с x_n (в случае сравнения x_n с x_l рассуждения будут аналогичны).

1. Будем говорить, что сравниваемая x_l удовлетворяет условию α , если каждому фиксированному предикату $s(x)$ из семантического поля для x_l можно поставить в соответствие хотя бы один предикат из семантического поля для x_n , близкий по смыслу предикату $s(x)$, но не тождественный $s(x)$. При этом будем считать, что предикаты $A(x)$ и $B(x)$ близки по смыслу, если объемы понятий, определенных этими предикатами (соответственно V_1 и V_2), находятся в любом из ниже следующих соотношений:

1) $V_1 = V_2$, т. е. объемы понятий совпадают, что может быть при эквивалентности предикатов (см. рис. 1).

2) Один из этих объемов понятий составляет правильную часть другого, т. е. $V_1 \subset V_2$ или $V_2 \subset V_1$. Это значит, что понятия, имеющие соответственно объемы V_1 и V_2 , находятся в отношении подчинения (см. рис. 2).

3) Пересечение V_1 и V_2 не пусто, т. е. $V_1 \cap V_2 \neq \emptyset$, т. е. объемы имеют общую часть, но ни один из них не содержится в другом полностью. Понятия, имеющие эти объемы, являются перекрещивающимися. Необ-

³ П. К. Услар, Этнография Кавказа. Языковедение. II. Чеченский язык, Тифлис, 1888, стр. 16 и сл.

⁴ Этот термин отсутствует, например, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (М., 1966).

⁵ Для удобства изложения критерий определения в языке самостоятельных падежей, производных падежей (=производных падежных форм) и падежных вариантов обозначим символом K^* . Разумеется, что применение предлагаемого критерия немислимо без глубокого и всестороннего изучения того или иного языка разработанными лингвистическими методами.

ходимо заметить, что в рассматриваемом случае V_1 и V_2 непременно содержатся в некотором объеме V_3 более широкого понятия, по отношению к которому понятия с объемами V_1 и V_2 являются частными (видовыми) (см. рис. 3).

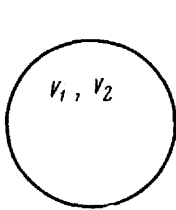
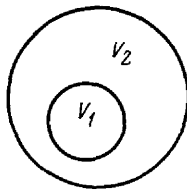

Рис. 1

или

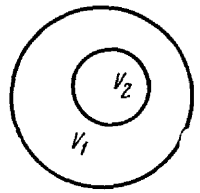

Рис. 2

4) V_1 и V_2 не пересекаются, т. е. $V_1 \cap V_2 = 0$, но оба они (как и в случае 3) содержатся в некотором объеме V_3 более широкого понятия, по отношению к которому понятия с объемами V_1 и V_2 являются частными. Понятия, имеющие объемы V_1 и V_2 , в этом случае являются соподчиненными (см. рис. 4).

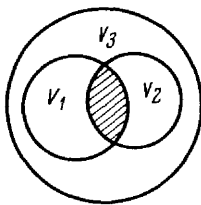

Рис. 3

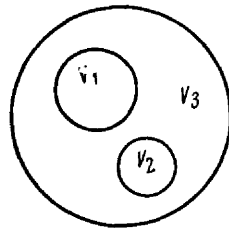

Рис. 4

Таким образом, в любом из четырех рассмотренных выше случаев предикаты $A(x)$ и $B(x)$ определяют сравнимые понятия.

В 1), 2) и 3) случаях мы имеем дело с совместимыми понятиями; в 4) случае — с несовместимыми, соподчиненными понятиями.

2. Будем считать, что x_1 удовлетворяет условию β_1 , если ее флексии образуются из флексий x_n путем добавления формантов.

3. x_1 удовлетворяет условию β_2 , если флексии x_1 образуются из флексий x_n путем отбрасывания некоторых формантов.

4. x_1 удовлетворяет условию β_3 , если флексии x_1 совпадают с флексиями x_n , однако форма x_1 маркирована в языке (например, порядком слов в предложении).

5. Случай когда флексии x_1 совершенно не связаны по своему образованию с флексиями x_n или образованы от них путем замены одних формантов другими, мы будем рассматривать как одновременное отрицание условий $\beta_1, \beta_2, \beta_3$.

При сравнении грамматической категории x_1 с x_n будет иметь место хотя бы одна из таких (восьми) возможных комбинаций выполнения — невыполнения условий $\alpha, \beta_1, \beta_2, \beta_3$, представленных ниже в табл. 1.

Введем такие определения:

а) Грамматическую категорию x_1 будем называть *пр о и з в о д н о й* по отношению к категории x_n , если при сравнении x_1 с x_n имеет место комбинация № 1, и только эта комбинация, выполнения — невыполнения

Т а б л и ц а 1¹

Условия	Порядковый номер комбинаций							
	1	2	3	4	5	6	7	8
α	+	+	-	-	-	-	+	+
β_1	+	-	-	-	+	-	-	-
β_2	-	+	-	-	-	+	-	-
β_3	-	-	-	+	-	-	+	-

¹ Выполнение условия отмечено знаком +, невыполнение — знаком минус (-).

условий α , β_1 , β_2 , β_3 . Такая ситуация складывается, например, при сравнении в чеченском языке производной формы сравнительного падежа [Ср._(пр)^(ч)] со сравнительным падежом [Ср.^(ч)], т. е. при $x_1 \equiv \text{Ср.}_{(пр)}^{(ч)}(X)$, $X_n \equiv \text{Ср}^{(ч)}(X)$.

б) Если при сравнении x_1 с x_n имеет место только какая-либо из комбинаций с №№ 2, 3, 4, 5, 6 или дизъюнкция из двух или более комбинаций с №№ 3, 4, 5, 6, то категорию x_1 будем называть с а м о с т о я т е л ь н о й по отношению к грамматической категории x_n .

Комбинация № 2 выполняется, например, при $x_1 \equiv \text{Ср}^{(ч)}(X)$, $x_n \equiv \text{Ср}_{(пр)}^{(ч)}(X)$; комбинация № 3 — при сравнении чеченского эргативного падежа [Э^(ч)] с чеченским род. падежом [Р^(ч)], т. е. при $x_1 \equiv \text{Э}^{(ч)}(X)$, $x_n \equiv \text{Р}^{(ч)}(X)$; комбинация № 5 имеет место, например, при сравнении чеченского дат. падежа [Д^(ч)] с род., т. е. при $x_1 \equiv \text{Д}^{(ч)}(X)$, $x_n \equiv \text{Р}^{(ч)}(X)$; комбинация № 6 — при $x_1 \equiv \text{Р}^{(ч)}(X)$, $x_n \equiv \text{Д}^{(ч)}(X)$. При сравнении, например, русских род. падежа [Р^(р)] с им. [И^(р)], т. е. при $x_1 \equiv \text{Р}^{(р)}(X)$, $X_n \equiv \text{И}^{(р)}(X)$, будет иметь место дизъюнкция комбинаций с №№ 3, 5, 6, так как образование флексий род. падежа различно у существительных разных склонений, а также в ед. и мн. числах одного и того же склонения. (Ср. *дом* — *дома*, *стенá* — *стены́*, *домá* — *домов*, *стéны* — *стён* и т. п.)

в) Если при сравнении x_1 с x_n имеет место только комбинация № 7, или только комбинация № 8 выполнения — невыполнения условий α , β_1 , β_2 , β_3 или одна из таких дизъюнкций: комбинация № 7 в № 1, комбинация № 8 в № 1, комбинация № 7 в № 2, комбинация № 8 в № 2, комбинация № 7 в № 8, комбинация № 7 в № 8 в № 1, комбинация № 7 в № 8 в № 2, комбинация № 1 в № 2, комбинация № 7 в № 1 в № 2, комбинация № 8 в № 1 в № 2, то будем называть X_1 в а р и а н т о м грамматической категории X_n .

Дизъюнкция комбинаций с №№ 7, 8 имеет место, например, при сравнении количественно-разделительного в а р и а н т а русского род. падежа с русским род. падежом, т. е. при $X_1 \equiv \text{Р}_{вр}^{(р)}(X)$, $x_n \equiv \text{Р}^{(р)}(X)$.

Итак, выше точно сформулированы условия, необходимые и достаточные для того, чтобы: а) грамматическая категория X_1 , сравниваемая с X_n , являлась производной по отношению к X_n ; б) X_1 являлась самостоятельной по отношению к x_n ; в) x_1 являлась вариантом x_n .

Теперь критерий различения в языке самостоятельных падежей, производных падежей и падежных вариантов мы можем сформулировать таким образом.

Пусть в языке R выделены грамматические категории имени: $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ (m — конечное число; $m > 1$), выражающие разные отношения обозначаемого ими предмета к другим предметам, признакам или процессам

(действиям, состояниям) действительности и, следовательно, устанавливающие отношения данного имени к другим членам предложения. Пусть, далее, нам известна структура семантических полей этих грамматических категорий. Тогда, чтобы решить для любой X_l ($1 \leq l \leq m$) вопрос о том, является ли она самостоятельным падежом в языке, производным падежом или падежным вариантом, необходимо и достаточно сравнить X_l поочередно со всеми остальными категориями последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$, где $m \neq l$, учитывая при этом характер выполнения — невыполнения условий $\alpha, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ по табл. 1.

Если окажется, что X_l является самостоятельной категорией по отношению к каждой, отличной от нее категории последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ (по данному выше определению самостоятельной грамматической категории), то мы будем называть X_l самостоятельным падежом в рассматриваемом языке.

Если же в последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ найдется категория X_s ($1 \leq s \leq m, s \neq l$), по отношению к которой X_l является производной категорией (по данному выше определению производной грамматической категории), то X_l будем называть производным падежом или производной формой грамматической категории X_s в рассматриваемом языке.

Если, наконец, в последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ найдется категория X_q ($1 \leq q \leq m, q \neq l$), по отношению к которой X_l является вариантом (по данному выше определению варианта), то X_l будем называть падежным вариантом X_q в рассматриваемом языке.

Встает вопрос: всегда ли, пользуясь предложенным критерием K^* , мы получим вполне определенный ответ, лишенный противоречия? Не может ли случиться так, что некоторая грамматическая категория X_s из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ ($1 \leq s \leq m$) окажется, например, одновременно и самостоятельным падежом в языке и производной формой по отношению к какой-нибудь категории X_q из указанной последовательности ($1 \leq q \leq m, q \neq s$), или X_s окажется одновременно и производной формой и вариантом X_q ?

Ответ на этот вопрос дан в следующем параграфе.

Непротиворечивость критерия K^* . Теорема 1. Пользуясь предложенным критерием K^* , мы всегда получим вполне определенный, лишенный противоречия ответ на вопрос о том, что представляет собой в рассматриваемом языке любая грамматическая категория из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$.

Доказательство 1. Допустим, что, пользуясь критерием K^* , мы пришли к выводу, что некоторая категория X_s ($1 \leq s \leq m$) из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ является в языке R одновременно и самостоятельным падежом и производной падежной формой.

Тогда, если верно, что X_s — самостоятельный падеж в языке R , то X_s — самостоятельная категория по отношению к любой, отличной от нее категории из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$. Но в таком случае X_s никак не может быть производной формой в языке R , так как, по определению производной падежной формы, в языке должна существовать хотя бы одна категория X_q ($1 \leq q \leq m, q \neq s$), по отношению к которой X_s является производной грамматической категорией. Полученное противоречие является подтверждением ложности нашего допущения о возможности совмещения в X_s категории самостоятельного падежа и категории производной падежной формы.

2. Очевидно, такое же противоречие мы получим, если допустим, что X_s является одновременно в языке и самостоятельным падежом и падежным вариантом.

3. Допустим теперь, что X_s является и вариантом и производной формой в языке R . Тогда возможны два случая: а) X_s является и вариантом, и производной формой одной и той же категории X_q ($1 \leq q \leq m$, $q \neq s$); б) в языке R существуют категории X_{q_1} и X_{q_2} из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ — такие, что X_s является производной формой по отношению к X_{q_1} и падежным вариантом по отношению к X_{q_2} .

Первый случай (а) мы можем сразу отвергнуть, так как он невозможен по самой сущности определения производной формы падежа и падежного варианта. В самом деле, если X_s — производная падежная форма по отношению к X_q , то X_s удовлетворяет комбинации № 1 (и только ей) выполнения — невыполнения условий α , β_1 , β_2 , β_3 . Однако, будучи вариантом по отношению к X_q , X_s должна удовлетворять и комбинации или дизъюнкции комбинаций, определяющей падежный вариант. Полученное противоречие исключает возможность случая а).

Случай (б) в принципе возможен, хотя практически и маловероятен. Очевидно, этот случай не вносит никакого противоречия в описание системы склонения языка.

Доказав теорему 1, мы доказали непротиворечивость предложенного критерия K^* .

Полнота критерия K^* . Чтобы доказать полноту критерия K^* , докажем такую теорему:

Т е о р е м а 2. Каждый элемент последовательности грамматических категорий $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ (m — конечное число; $m > 1$), выражающих разные отношения обозначаемого ими предмета к другим предметам, признакам или процессам (действиям, состояниям) действительности и, следовательно, устанавливающих отношение данного имени к другим членам предложения, является в данном языке либо самостоятельным падежом, либо производным падежом (= производной падежной формой), либо падежным вариантом, согласно данным выше определениям указанных грамматических категорий.

Очевидно, теорема будет доказана, если мы покажем, что при сравнении любого элемента последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ с отличными от него элементами этой последовательности невозможны комбинации выполнения — невыполнения условий α , β_1 , β_2 , β_3 , отличные от тех, которые определяют либо самостоятельную грамматическую категорию (комбинации с №№ 2, 3, 4, 5, 6 или дизъюнкции из комбинаций с №№ 3, 4, 5, 6), либо производную категорию (комбинация № 1), либо вариант грамматической категории (комбинации с №№ 7, 8 или дизъюнкции комбинаций: № 7 v № 1, № 8 v № 1, № 7 v № 2, № 8 v № 2, № 7 v № 8, № 7 v № 8 v № 1, № 7 v № 8 v № 2, № 1 v № 2, № 7 v № 1 v № 2, № 8 v № 1 v № 2).

Обратимся к табл. 1 комбинаций выполнения — невыполнения условий α , β_1 , β_2 , β_3 .

Каждая отдельная комбинация определяет либо производную (комбинация № 1), либо самостоятельную грамматическую категорию (комбинации №№ 2, 3, 4, 5, 6), либо вариант этой категории (комбинации № 7, 8).

Дизъюнкции комбинаций с №№ 3, 4, 5, 6 определяют самостоятельную категорию.

Дизъюнкция комбинаций с №№ 1, 2 определяет вариант грамматической категории; двучленные и трехчленные дизъюнкции комбинаций с №№ 1, 7, 8 и с №№ 2, 7, 8, как и дизъюнкции комбинаций с №№ 1, 2, 7 либо 1, 2, 8, также определяют вариант категории.

Остаются не рассмотренными, во-первых, дизъюнкции комбинаций под №№ 1, 2 с комбинациями под №№ 3, 4, 5, 6 и, во-вторых, дизъюнкции комбинаций под №№ 7, 8 с комбинациями под №№ 3, 4, 5, 6.

Однако комбинации под №№ 1, 2, 7, 8 предполагают в ы п о л н е н и е условия α при сравнении X_1 с X_n из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ ($1 \leq l \leq m, 1 \leq n \leq m, l \neq n$), а комбинации под №№ 3, 4, 5, 6 предполагают н е в ы п о л н е н и е условия α при том же сравнении (см. табл. 1).

Следовательно, оба типа дизъюнкции невозможны в языке, так как при сравнении X_1 с X_n невозможно одновременно выполнение и невыполнение условия α .

Таким образом, любая грамматическая категория из последовательности $X_1, X_2, X_3, \dots, X_m$ будет удовлетворять в рассматриваемом языке лишь такой комбинации или дизъюнкции комбинаций выполнения — невыполнения условий $\alpha, \beta_1, \beta_2, \beta_3$, которая соответствует либо самостоятельному падежу, либо производному падежу, либо варианту основного или производного падежа. Теорема 2 доказана.

Следовательно, предлагаемый критерий различения в языке самостоятельных падежей, производных падежей и падежных вариантов является непротиворечивым (теорема 1), полным (теорема 2) и, очевидно, может быть применен в любом языке, имеющем парадигму склонения.

Применяя критерий K^* к чеченскому сравнительному падежу и его производной форме, мы получили совершенно определенное подтверждение правомерности именно такого их наименования (см. работы Н. Ф. Яковлева, Ю. Д. Дешериева). Считать производную форму сравнительного падежа самостоятельным «равняющим» падежом, как это предлагал П. К. Услар, нет оснований⁶.

⁶ Более подробно затронутые вопросы рассматриваются в нашей монографии «Логико-грамматическое исследование структуры семантических полей чеченских и русских падежей (в сравнительно-типологическом плане)».